

Елена Расс

**Фамильяр
против
шоколадной
диеты**

18+

Елена Расс

Фамильяр против шоколадной диеты

<https://litres.ru/73978268>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ведьма Мария Зайцева мечтает влезть в любимое зелёное платье и записывается на «Шоколадную диету от Веры Чак-Чак». Проблема: диета запрещает шоколад, отвратительное зелье взрывает кухню, а клиентки массово светятся попами. Хуже того — бывший однокурсник, демон-сладкоежка Леонид, заявляется с эклерами и романтическими намёками, а чёрный кот Артемон объявляет диете войну. Когда одна из ведьм превращается в шоколадную статую, Мария понимает: за диетой стоит нечто более тёмное, чем желание похудеть. Вера Чак-Чак не просто продаёт стройность — она крадёт эмоции и продаёт их на чёрном рынке магии. Теперь Марии, Леониду и наглому фамильяру предстоит шоколадная битва, поцелуи с демоном и спасение всех светящихся поп города. Спойлер: шоколад победит. Диета — нет.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Расс

Фамильяр против шоколадной диеты

Глава

Краткая характеристика персонажей:

Мария — рассеянная, любит выпить какао с зефиром, в критической ситуации творит неконтролируемую бытовую магию.

Кот Артемон — главный рассказчик вставных глав, матерится мысленно, спасёт мир, если ему пообещают креветку.

Леонид — демон с большими рогами и маленькой зарплатой кондитера, сентиментальный, терпеть не может диеты.

Вера Чак-Чак — антигероиня с трагичной предысторией, говорит шёпотом и носит очки без диоптрий.

ЧАСТЬ 1. Ведьма, которая не ест шоколад

Глава 1. Когда кот умнее хозяйки

От лица Артемона, чёрного кота, фамильяра, гения и жертвы обстоятельств

Я знал, что день не задался, когда вместо привычного утреннего ритуала — «открыть холодильник мордой, стащить кусок ветчины и сделать вид, что так и было» — меня встретила тишина.

Нет, не та тишина, когда хозяйка спит до полудня. А та, когда хозяйка не спит, но при этом не открывает холодильник. Это уже пахло магическим сбоем.

Я спрыгнул с подоконника (любимое место, солнце в 8:30, вид на рынок) и грациозной походкой, достойной документального кино про диких пантер, проследовал на кухню.

И обомлел.

Мария Петровна Зайцева, ведьма третьего разряда (аттестат с натяжкой, экзамен по зельеварению пересдавала трижды), стояла у плиты в розовом халате с единорогами и... *читала инструкцию*.

Это был конец света. Я замер.

— Доброе утро, Артемоша, — пропела она. — Ты не согласишься! Я записалась на «Шоколадную диету от Веры Чак-Чак»!

Я моргнул. Потом моргнул второй раз. Потом задумался, не заказать ли мне новую хозяйню по каталогу.

— Мяу, — перевёл я. «Ты с ума сошла».

— Это чудо-система! — продолжала она, не заметив моего сарказма. — Пять дней — минус три килограмма! Десять дней — минус шесть! И никакого шоколада!

Я посмотрел на пустой стол. На пустую тарелку. На место, где обычно лежала моя утренняя доля сливок. Сливки не было. Шоколада не было. Ветчины не было.

Была тишина. И кастрюля.

— Что это? — спросил я человеческим голосом (шутка, я же кот, я только «мяу», но поверьте — в этом «мяу» был целый Толстой).

— Диетическое зелье! — Мария гордо подняла замутиён-

ную склянку. — По рецепту Веры. Пьёшь утром — и организм сам расщепляет жир. Гениально!

Я запрыгнул на холодильник. Оттуда обзор лучше. И безопаснее.

Она открыла крышку. Запах... я нюхал вещи и похуже. Например, тухлый ингредиент у бабки-знахарки на болоте. Но это... это пахло болотом, перегаром и отчаянием.

— Ты это пить собралась? — перевёл я своим лучшим «мяу-ты-идиот».

— Конечно! Вера обещала, что после курса я влезу в своё любимое платье. То, зелёное, с вырезом.

Я вспомнил зелёное платье. И вырез. И то, что в этом платье Мария в прошлом году чуть не устроила пожар на дне рождения мэра. Но платье действительно было красивое.

Не настолько, чтобы умирать.

Она сделала глоток.

Я приготовился прыгать за противоядием (хранится в шкафу за банкой с травами, третья полка, я проверял).

Мария застыла. Глаза округлились. Лицо побледнело. Потом позеленело. Потом приобрело цвет борща.

— Ничего, — сказала она сипло. — Противно, но полезно.

— Мяу, — сказал я. «Ты умрёшь».

— Не драматизируй. У меня уже есть результаты! Я похудела на двести грамм!

Я посмотрел на её ногу. Та была такой же, как вчера.

— Мяу, — перевёл я максимально вежливо. «Это было утро, дорогая. Ты просто не завтракала».

Она меня не услышала. Ведьмы, знаете ли, устроены странно: чем меньше логики, тем больше магии.

Кастрюля на плите вдруг издала звук, похожий на всхлип. Я насторожил уши. Мария повернулась к ней спиной — роковая ошибка.

Ведьма третьего разряда, конечно, способна на многое. Но зелья, сваренные без любви, а с мыслью «скорей бы по-

худеть и найти мужа», имеют свойство мстить.

Я пригнулся.

Раздался хлопок. Кастрюля подпрыгнула. Из неё вырвалось облако розовой пены, которое через три секунды покрыло всю кухню слоем в три пальца. Пахло теперь земляничкой, мылом и почему-то палёными носками.

Мария стояла посреди этого великолепия. На её голове красовался пенопластовый венчик. В руке — половник. Выражение лица — «ну вот опять».

— Артемон, — сказала она жалобно. — Ты не сможешь убрать?

Я демонстративно начал вылизывать лапу. «Я кот, а не уборщик. И вообще — я против диет».

В этот момент в дверь постучали. Три удара. Тяжёлых. Профессиональных.

Мария попыталась сдуть пену с плеча. Бесполезно. Я вздохнул и пошёл открывать. В конце концов, кто здесь главный?

На пороге стоял участковый оборотень. Майор Волков. В погонах, при галстукe, и с блокнотом. Нюхал воздух.

— Доброе утро, гражданочка Зайцева, — сказал он, не глядя на Марию, а глядя на пену, свисающую с люстры. — У нас жалоба от соседей снизу. Цитата: «Из квартиры 45 пахнет химической атакой». Ваши комментарии?

Мария открыла рот. Я сел на пороге и приготовился наслаждаться зрелищем.

— Это... диета, — выдавила она. — Оздоровительная.

— Оздоровительная, значит, — Волков записал. — А запах палёных носков — это побочный эффект или так задумано?

— Побочный, — прошептала Мария. — Кажется.

Оборотень вздохнул. Он был хорошим мужиком. Два раза в месяц приходил с похожими жалобами — то дракон на четвёртом этаже сушил крылья на балконе, то вампирша из 78-й устраивала вечеринки с живой музыкой (скрипка на нервах — его слова).

— Ладно, — сказал он. — В этот раз без протокола. Но

имейте в виду: ещё одна химзащита — и штраф. Договорились?

— Договорились, — пискнула Мария.

Волков кивнул мне. Я кивнул в ответ (морально). Он ушёл. Дверь закрылась. Мы остались вдвоём в розовой пене, молчании и грядущем чувстве вины.

— Артемон, — сказала Мария тихо. — Я кажется, накосячила.

— Мяс, — подтвердил я. «Ты даже не представляешь насколько».

Она начала оттирать пол. Я улёгся на единственный чистый клочок дивана и закрыл глаза. Но знал: это только начало.

Потому что, когда ведьма перестает есть шоколад, проблемы начинаются не у неё. Проблемы начинаются у всех вокруг.

А в особенности — у её кота.

Глава 2. Вместо завтрака — беда

От лица Марии Петровны Зайцевой (которая очень хочет шоколад)

Если вы думаете, что быть ведьмой — это красиво взмахивать палочкой и летать на закате, то вы ошибаетесь. Восемьдесят процентов магии — это мытьё котлов. Десять процентов — уборка последствий экспериментов. И ещё десять — выслушивать нотации от фамильяра, который считает себя центром Вселенной.

Артемон, например, сейчас лежал на моей любимой подушке, делал вид, что спит, но при этом каждые три минуты приоткрывал один глаз и смотрел на меня с таким выражением, будто я съела его котлету.

А я всего лишь отказалась от сахара. Третий день. Всё.

— Не смотри на меня так, — сказала я, оттирая пену с холодильника. — Я полна сил и энергии!

Он чихнул. Это было демонстративное чихание. Перевод: «ты полна только глупости».

Я вздохнула. Сегодня должно было быть всё по-другому. По плану: проснуться, выпить диетическое зелье, почувство-

вать лёгкость, надеть любимые джинсы, которые застегнулись в последний раз три года назад, и пойти в лавку — «Магия и сувениры» — с чувством выполненного долга.

Реальность: я стою в розовой пене, от меня пахнет палёными носками, джинсы застёгиваются только если не дышать, а кот меня презирает.

Я посмотрела на часы. 9:30. Лавка открывается в 10. До душа — пять минут. До приведения себя в порядок — ещё десять. До молитвы богам торговли — минута.

— Артемон, ты идёшь со мной?

Он отвернулся. Я перевела: «я не иду с ведьмой, которая предала шоколад».

— Отлично. Охраняй квартиру от мышей.

Мышей у нас не было уже два года. Артемон просто любил делать вид, что он тут главный охранник.

Я влетела в душ, смыла пену, надела первое попавшееся платье (не зелёное, нет, до него ещё неделя диеты) и выскочила на улицу. На ходу дожевывая яблоко — единственное, что разрешила диета из твёрдой пищи.

Лавка «Магия и сувениры» находилась на первом этаже нашего дома. Удобно: не надо топать далеко. Плохо: мимо всегда ходит толпа зевак, которые пялятся в витрину, как будто никогда не видели летающих свечей.

Я открыла дверь. Звякнул колокольчик. Внутри пахло лавандой, старыми книгами и моей бабушкиной магией — той самой, которая не подводила. Бабуля была ведьмой первой категории. Она могла заварить такой чай, что у тебя вырастали крылья, а могла и такое зелье, что враги сами уходили с миром. Я до сих пор не поняла, как у неё это получалось.

— Доброе утро, лавка, — сказала я стеллажам. — Доброе утро, дракон в клетке. Доброе утро, засушенные травы.

Никто не ответил. Даже дракон — маленький огнедышащий (почти) ящер по имени Кузя — спал, свернувшись в клубок.

Я села за прилавок, достала дневник диеты и записала: *«День 3. Чувствую себя бодрой. Кот не разговаривает»*.

И тут дверь снова звякнула.

На пороге стояла женщина. Лет сорока. В платье с блёст-

ками. С сумочкой, которая светилась. В прямом смысле. Сумочка испускала мягкое розовое сияние.

— Вы... Мария? — спросила женщина дрожащим голосом.

— Да, — насторожилась я. — Чем могу помочь?

— Я слышала, вы ведьма. Хорошая. Правда, говорят, что вы не очень опытная, но добрая. А мне нужно... — она оглянулась на улицу, будто за ней следили, — мне нужно снять проклятие. С попы.

Я подавилась воздухом.

— Простите?

Женщина заплакала.

— С попы! Она светится! В темноте! Муж говорит — красивый эффект, но я не могу так жить! Вчера в кинотеатре весь сеанс на меня оглядывались! А сегодня утром я заметила, что светится не только попа, но и... грудь! Вся! Как новогодняя ёлка!

Я медленно открыла дневник диеты. Перевернула страни-

цу. Достала ручку.

— Расскажите всё подробно. С чего началось?

— Две недели назад я записалась на «Шоколадную диету от Веры Чак-Чак», — всхлипнула она. — Всё шло хорошо. Я похудела на три килограмма. А потом... потом я съела добавку. Ту, которую Вера даёт на пятый день. И наутро моя попа... засветилась!

Я замерла.

Диета Веры Чак-Чак.

Та самая, на которой я сижу уже три дня.

Я посмотрела на свои руки. Нет, не светятся. Пока. Посмотрела на ноги. Тоже нормально.

— А вы уверены, что это из-за диеты? — спросила я осторожно.

— А из-за чего ещё? — женщина разрыдалась. — Я нормальная ведьма, не практикую светящиеся части тела! Вы должны помочь! У вас же есть... ну... противоядие?

Я хотела сказать, что у меня есть только диетическое зелье. Такое же, как у неё. И что я сама пью эту гадость третий день. И что мой кот меня ненавидит.

Вместо этого я улыбнулась профессиональной улыбкой (как учила бабушка: «улыбайся, даже если клиент пришёл с головой паука»).

— Конечно, помогу. Приходите завтра. Мне нужно... изучить вопрос.

Женщина вытерла слёзы, сунула мне в руку сто рублей (сущие копейки, но от сердца) и убежала.

Я осталась одна. С дневником диеты. С мыслью, что моя попа тоже может засветиться в любой момент.

И с чётким пониманием: надо что-то делать.

Я достала телефон. Набрала номер единственного человека, который разбирался в магии лучше меня, но при этом не был моим котом.

— Леонид? — сказала я дрожащим голосом. — Это Мария. У меня проблема. Связанная с диетой... и, возможно, с задницей.

На том конце повисла долгая пауза.

Потом знакомый голос — низкий, с демоническими нотками — ответил:

— Я слушаю. Но если это очередная твоя шутка, я превращу твою метлу в веник.

— Это не шутка, — прошептала я. — Леонид, я кажется, вляпалась.

— Как обычно, — вздохнул он. — Встречаемся через час в кафе «У Пушистика». И Мария... возьми с собой кота.

Я сбросила вызов. Посмотрела на дверь. В дверь снова постучали. Не один раз. Три раза. И не участковый — другие удары.

Я открыла.

На пороге стояли ТРИ ВЕДЬМЫ. Все с одинаковым выражением лица — испуганные, растерянные, и... все три светились.

У одной — попа. У другой — колени. У третьей — заты-

ЛОК.

— Вы Мария? — спросила самая светящаяся. — Нам сказали, вы снимаете проклятия. Помогите! Эта диета — она нас убивает!

Я закрыла глаза. Сделала глубокий вдох. И поняла: с этого момента моя жизнь превращается в цирк. Светящийся цирк.

И где-то там, на холодильнике, в моей квартире, сидит чёрный кот и ржёт.

Глава 3. Попа брендит, да не чисто

От лица Марии (которая уже хочет не шоколад, а рома)

Кафе «У Пушистика» было тем местом, куда нормальные ведьмы ходили, когда хотели спрятаться от проблем. Во-первых, там подавали лучший в городе какао с зефиром (о, боги, какое блаженство — просто думать об этом). Во-вторых, хозяйка — Пушистик (настоящее имя Марфа Ивановна) — была оборотнем-барсучихой, и она не задавала лишних вопросов. В-третьих, в кафе работала система «магического шумоподавления» — можно было орать о светящихся попах, и никто с соседнего столика не услышал бы.

Я пришла за пятнадцать минут до назначенного времени. Села в дальний угол. Заказала... травяной чай без сахара. Диета, чёрт бы её побрал. Пушистик посмотрела на меня с таким сочувствием, будто я объявила, что выхожу замуж за вампира.

— Деточка, ты в порядке? — спросила она, ставя чашку.
— Ты выглядишь... несчастной.

— Диета, — буркнула я.

— Глупости, — отрезала барсучиха. — Организм ведьмы требует шоколад. Это аксиома. Кто тебе вбил в голову эту ерунду?

— Вера Чак-Чак.

Пушистик фыркнула. Я никогда не видела, чтобы барсучиха фыркала. Это было величественно и страшно.

— Эта... — она подобрала слово. — Эта особа продаёт душу за стройность. Я её клиентов видела. Все ходят злые, как черти, и светятся по ночам. А потом приходят ко мне и заказывают три порции пирожных за раз. Потому что срываются.

— Значит, это не только у меня? — оживилась я. — Све-

тящиеся части тела?

— Дорогая, — Пушистик наклонилась ко мне. — У Веры Чак-Чак побочный эффект для клиентов — это норма. Вопрос: зачем ты до сих пор это пьёшь?

Я хотела ответить. Не успела.

Дверь кафе открылась, и вошёл ОН.

Леонид.

Я уже говорила, что он демон? Нет? Ну, слушайте. Демон. Настоящий. С рогами — аккуратными, изогнутыми, он их обычно скрывал под шапкой, но сегодня зачем-то продемонстрировал. С горящими глазами (буквально — в темноте они отливали алым). С ростом под метр девяносто. И с улыбкой, от которой у нормальных девушек подкашивались колени.

У меня, например, подкосились. Но я списала это на диету.

— Привет, Зайцева, — сказал он, плюхаясь напротив. — Ты выглядишь...

— Не говори «бледно», — перебила я.

— ...бледно и грустно. И в чём дело с твоей задницей?

— Задница моя в порядке! — возмутилась я. — В порядке, я надеюсь. Пока не светится. Проблемы у клиентов.

— А, — Леонид заказал себе тройной кофе с зефиром (демоны тоже любят сладкое, просто не признаются). — Рассказывай.

Я рассказала про трёх ведьм. Про светящуюся попу. Про сумочку клиентки. Про диету. И про то, что я сама её пью третий день.

Когда я закончила, Леонид молчал тридцать секунд. Потом спросил:

— Ты идиотка?

— Спасибо, очень поддержал.

— Я серьёзно. Ты — ведьма. Твоя сила — в удовольствии, в радости, в сладком. А ты пьёшь какую-то дрянь, которая превращает других ведьм в светящиеся... ну, части тела. И ты не видишь здесь подвоха?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.